

Разумеется, все упиралось в контроль чакры, поэтому Наруто изо дня в день оказывался на вершине различных водоемов, что вызывало у него все большее раздражение. Контроль чакры - отстой.

Однако в одном случае это принесло свои плоды. Ему наконец-то удалось довести до совершенства новую и улучшенную версию Киригакуре но Дзюцу. Он даже добавил небольшой штрих, сделав туман черным. Идею он почерпнул из книги о гендзюцу: Kokuangyou no Jutsu. Сделав туман черным, он полностью лишил свою цель зрения, сохранив при этом еще большее преимущество - он мог чувствовать их чакру.

К сожалению, он не мог использовать это дзюцу рядом с союзниками, так как их зрение было бы так же затруднено. Тогда придется использовать обычную версию.

Он начал практиковать основы дзютсу в случайные моменты, распространяя свою чакру через частицы воды в воздухе. Пока что для этого ему приходилось повышать влажность воздуха, что было несложно для опытного пользователя суйтона, но он надеялся, что со временем сможет использовать технику и без этого. Это сделало бы его гораздо более мощным сенсором чакры.

Его размышления были прерваны, когда двойные двери в кабинет Хокаге распахнулись. Двое пожилых людей, мужчина и женщина - по мнению Наруто, они были примерно возраста Сандайме - бодро вышли наружу, их лица были безучастны. Мужчина внезапно остановился, его глаза внимательно изучали Наруто.

В его взгляде не было ничего зловещего, но блондина это нервировало. Он чувствовал себя как под микроскопом.

"Хомура?" - спросила женщина, похоже, растерявшись из-за потери своего спутника. Наруто слегка вздрогнул, узнав в этом имени одного из бывших соратников Сандайме по Первой Великой Войне Шиноби.

Значит, эта женщина - Утатане Кохару, - предположил Наруто. Хоть Хомура Митокадо и Утатане Кохару и не были столь знамениты, как их товарищ по команде Сарутоби, в свое время они были уважаемыми джонинами. Сейчас отставной дуэт служил советником Сандайме и был связным с Гражданским советом.

Хомура на мгновение задержал взгляд на Наруто, после чего почти незаметно кивнул мальчику и продолжил.

"Хокаге примет тебя", - заговорил АНБУ в маске Медведя, его голос был лишен интонаций. Наруто надеялся, что АНБУ не обязаны говорить одинаково, по крайней мере, постоянно.

Он встал, быстро размял мышцы - скорее всего, ему придется какое-то время сидеть - и двинулся через двойные двери, не обращая на АНБУ в маске Медведя ни малейшего внимания на "спасибо".

Войдя в хорошо обставленный круглый кабинет, Наруто сразу же встал в позу, формально сцепив руки за спиной. "Хокаге-сама", - сказал он, отвесив короткий поклон.

"Вольно, Узумаки", - ответил престарелый Сандайме, на его лице появилась улыбка. "Прошу вас, присаживайтесь. Вам следует устроиться поудобнее, так как это может занять некоторое время".

Наруто сел в одно из кресел напротив стола Хокаге, отметив про себя, что оно действительно очень удобное. "Спасибо, Хокаге-сама". Он с некоторым удивлением принял последующее предложение старика выпить чаю. Все было совсем не так, как он себе представлял. Ему было интересно, какие еще сюрпризы его ожидают.

Учитывая, что он был на последнем совещании, он предполагал, что их будет очень много.

"Я так понимаю, вы знаете, о чем эта встреча". Это был не вопрос. Наруто все равно кивнул. "Хорошо, тогда мне не придется тратить на это время".

Хокаге откинулся в кресле, сцепив руки перед лицом. "Возможно, вы не знаете, что ситуация, связанная с вашей последней миссией, и эта связаны между собой, и не в лучшую сторону, уверяю вас". При этих словах Сандайме вздохнул, выходя на все свои преклонные годы.

"Вы помните, что я и мои советники чувствовали, что Ивагакуре готовится к войне, а наши команды ловили и убивали на границах Кусы". Наруто снова кивнул, гадая, к чему клонит Хокаге. Дебрифинги, проводимые Хокаге и его джонинами, не так-то легко забыть. "Учитывая происходящее, естественной реакцией было послать войска для патрулирования территории, невзирая на чувства другой страны".

Наруто наклонил голову. Коноха считалась одной из супердержав Элементарных наций, если не самой супердержавой среди шиноби, а супердержава в первую очередь действует в своих интересах.

"Полагаю, они не слишком хорошо восприняли это", - заключил Наруто.

Хокаге кивнул, отпив глоток быстро остывающего чая. "Действительно, не приняли. Как бы то ни было, Кусагакуре - наш сильнейший союзник с момента окончания Третьей Великой войны. Кроме того, наряду с Такигакуре они выступают в качестве одного из наших государств-сателлитов".

Наруто был хорошо знаком с положением "деревень-сателлитов" Конохи - деревень, которые вступали в союз с Конохой и получали небольшую поддержку в мирное время. Именно за эти деревни Коноха вступала в войну.

Прервав урок истории, Наруто заговорил: "У них не было выбора". Обычно он держал язык за

зубами в присутствии Хокаге, но стареющая легенда, похоже, ценила его мнение во время их последней встречи и проявила к блондину несомненный интерес. Тот факт, что вместо группового обсуждения с Генмой и Гаем у них была личная встреча, говорил о многом.

"Нет, - твердо ответил Хокаге. "Нет. Уже один этот факт породил в Кусагакуре антиконовские настроения, и с тех пор они только усилились". Сарутоби насмешливо хмыкнул. "Похоже, три десятилетия сердечности и тесных связей могут быть разрушены за несколько месяцев".

Наруто кивнул, с некоторой тревогой отметив, что "тесные" связи между деревнями оказались гораздо тоньше, чем он думал. Он не хуже других знал, что союзы в их профессии стоят лишь той бумаги, на которой напечатаны, но какая-то доля наивности в нем все еще надеялась, что союзник останется верным даже в трудные времена. "Полагаю, последний... инцидент не помог", - констатировал он, чувствуя нарастающий ужас.

"Нет, не помог". Голос Хокаге был тверд. "Хотя обстоятельства, связанные с отрядами ANBU, которые были посланы в Куса-но Куни, остаются засекреченными, я могу сказать, что засада, на которую они наткнулись, была сформирована наспех и очень несоординирована. Именно по этой причине вы и ваши товарищи смогли так легко расправиться с группой", - закончил он, отвечая на один из главных вопросов Наруто, связанных с этой стычкой.

"Джонин Оябун был не слишком доволен исходом фиаско, как вы уже догадались, и очень расстроился, узнав, что его шиноби подверглись "несправедливому нападению" со стороны шиноби Конохи вне связи с ситуацией."

Наруто откинулся на спинку кресла, словно пораженный, и его чувство ужаса перешло в откровенный ужас, когда в голове сложилась общая картина.

"Ему нужны были наши головы". Это был не вопрос.

"И до сих пор хочет", - просто ответил Сандайме, его голос был ровным. Увидев стремительно бледнеющего Наруто, он быстро успокоил мальчика. "Можешь быть уверен, что он их не получит. У меня нет привычки умиротворять наших соседей ради сохранения статус-кво". При последнем слове голос старика слегка понизился, а на лице появилось выражение сожаления, которое он быстро скрыл.

"Ты и твои товарищи защищали шиноби Конохи, и я не стану вознаграждать вас, отправив вашу голову в Кусагакуре". Хокаге выпрямился, став похожим на шиноби-но ками, каких Наруто еще не видел. Теперь блондин видел то, что видели бесчисленные шиноби на протяжении всех Великих Войн: человека, который заслуживал поклонения в святилищах шиноби по всему континенту. Само его присутствие вызывало у Наруто мурашки по коже.

"Эта деревня достигла своего могущества не за счет жертвования своими шиноби, и сейчас она этого не сделает".

<http://tl.rulate.ru/book/102420/3541600>